

24.08.24

STUDIA GERMANICA: ЗАЧЕМ НУЖНО ИЗУЧАТЬ "БОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА ЕВРОПЫ"?

Изменения, произошедшие за последнее время в международных отношениях, задали новые тенденции в подготовке специалистов гуманитарных и социально-политических наук. Другими стали подходы к преподаванию учебных дисциплин, приоритеты в регионоведении, запросы абитуриентов, студентов и аспирантов. Вопреки ироничным прогнозам двухлетней давности профессия международника не только не умерла, но даже получала мощный стимул. Окончательно канул в прошлое предсказуемый порядок однополярного мира. Пришедшая ему на смену среда международных отношений динамична и агрессивна – жить и работать в этих условиях непросто, но зато очень интересно.

Российский «поворот на Восток» закономерно выдвинул на первый план экспертов по Китаю, Индии, латиноамериканским государствам, странам Азии и Африки. Специализации, еще недавно казавшиеся экзотическими, сегодня крайне востребованы. При этом исследовательский интерес к странам Запада формально не ослаб. Скорее, у этого интереса меняется внутренняя иерархия.

Одна из главных перемен касается Германии. Еще недавно она была одним из ключевых партнеров России в Европе, причем связи двух стран были не только торгово-экономическими, но и культурно-историческими. Не так давно в журнале

«Профиль» вышла **статья** декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, в которой упоминалось снижение интереса студентов к немецкому языку. Вместо него учащиеся теперь выбирают китайский или другие языки стран «глобального Юга». А значит, по мере приобретения специализации и профессии молодые люди будут ориентироваться не на немецкоязычные страны, а на другие государства и регионы.

Причины этих изменений в языковых и страноведческих предпочтениях понятны. После февраля 2022-го российско-германские отношения «обнулились». Прервался политический диалог, множество крупных немецких компаний покинуло российский рынок, межобщественные контакты ужались до поддержки Берлином осевшей в эмиграции радикальной российской оппозиции.

Системное взаимодействие двух стран, в которое были вовлечены тысячи человек, перешло в преимущественно конфронтационный формат. На первый взгляд не самые удачные обстоятельства для того, чтобы молодой международник выбрал своей специализацией германистику.

Сжалась и инфраструктура изучения Германии и немецкого языка. Гёте-институт, признанный центр преподавания немецкого, продолжает работать в России, но значительно сократил масштабы деятельности и несколько раз балансировал на грани закрытия. Германский исторический институт в Москве с его богатой библиотекой признан нежелательной организацией.

Партнерские отношения между российскими и немецкими вузами, обеспечивавшие студенческие обмены, заморожены. Да и в целом попасть в страны ЕС, в том числе ФРГ, для россиян сейчас трудный и дорогой квест. Германская служба академических обменов (DAAD) в России еще работает, но не в силах решить все логистические проблемы.

Наконец, меняется и сам образ Германии в мире. Современная ФРГ мало похожа на себя даже двадцатилетней давности. «Прогрессивная» повестка немецкого руководства «отменяет» большинство культурно-исторических явлений, с которыми традиционно ассоциировалась Германия, предлагая взамен специфический набор новых ценностей. В результате промышленный гигант превращается в «больного человека Европы», в страну, где даже поезда не могут прийти вовремя.

Германия потеряла динамизм в развитии и не производит новых смыслов для себя и мира. Сторонясь возрождения *Sonderweg* (нем. особый путь) в любом виде, Берлин предпочел отказаться от права интеллектуальной инициативы на всех значимых внутри- и внешнеполитических треках. В годы президентства Трампа Ангелу Меркель пытались позиционировать как «морального лидера» Запада, но то была заслуга выросшей в ГДР канцлерин, умевшей представить любую ситуацию в выгодном для себя свете.

Иначе говоря, перед желающими изучать Германию, заниматься ею профессионально встает много непростых вопросов. Чем мне интересна современная ФРГ? Как я буду работать с объектом исследования? Могу ли я наладить диалог с немецкими коллегами? И главное – смогу ли я построить на всем этом карьеру?

Гуманитарный пылесос

Означает ли все сказанное выше, что отечественная германистика утратила перспективу и обречена на прозябание? Конечно, нет. Несмотря на некоторое снижение интереса к немецкому языку и Германии в целом, его нельзя назвать абсолютным и необратимым. Крупнейшие вузы России продолжают готовить специалистов в этой области. Недостатка в желающих узнать получше родину Шиллера и Гёте на соответствующих учебных программах нет.

Вероятно, правильнее было бы говорить о «перегреве» германского направления в прошлые годы. Значительное число студентов-гуманитариев выбирали германистику, рассчитывая в дальнейшем строить карьеру в ФРГ. Считалось, что там специалистам в гуманитарных науках достаточно просто реализоваться профессионально, поскольку немецкое правительство много инвестирует в науку и культуру. Университеты, музеи, научные центры, политические фонды, НКО и другие подобные организации в ФРГ выглядели привлекательным работодателем на фоне достаточно скромного и малооплачиваемого рынка труда в этой сфере в России.

В самой Германии были только рады еще одному «каналу утечки мозгов», позволяющему получать замотивированных специалистов. Они обладали меньшей ценностью, чем инженеры или программисты. Однако именно специалистам гуманитарного профиля предстояло стать проводниками «ценностной» политики Берлина, бойцами информационных войн и кадровым резервом для прозападных политических и общественных организаций в России.

Последствия этой ситуации проявили себя после начала СВО. Германия стала популярным направлением для релокантов, прежде всего – политизированных и критично настроенных в отношении российской внешней и внутренней политики. У многих из них уже был опыт сотрудничества с немецкими организациями. Это облегчило поиск работы и адаптацию в стране. Многие продолжили свою «борьбу» с территории ФРГ при непосредственной поддержке немецких властей. Нельзя сказать, что сообщество релокантов достигло здесь выдающихся результатов, но оно остается одним из имеющихся в распоряжении Берлина инструментов (может, слегка недоработанным).

Теперь студенты-германисты едва ли могут рассчитывать на вариант карьерного трека, который был привлекателен еще несколько лет назад. Возврата к ситуации *business as usual* в этой сфере точно не предвидится.

Новые горизонты

Однако это не повод опускать руки. Новые реалии создают условия для появления дополнительных возможностей и направлений.

Во-первых, большая часть из более чем шести тысяч немецких компаний, представленных на российском рынке до СВО, не стала сворачивать свое присутствие. Среди них много мелких и средних фирм, но есть и крупные игроки, вроде концерна Claas. Те же компании, которые покинули Россию, как правило, не стали громко хлопать дверью, а оставили для себя возможности вернуться.

Сокращение российско-германского торгово-экономического сотрудничества носит

обратимый характер. Когда сложатся необходимые условия, немецкий бизнес начнет заново открывать для себя Россию. Этот процесс потребует усилий и профессионального сопровождения как с немецкой, так и с российской стороны.

Во-вторых, перемены в двусторонних отношениях поставили вопрос о необходимости новых подходов к изучению Германии, ее прошлого и настоящего. На протяжении долгого времени российские исследователи смотрели на ФРГ через немецкую призму. Основу учебных материалов нередко составляла переводная литература, а отечественные работы были выполнены при определяющем влиянии историографии ФРГ.

До поры до времени эта ситуация нареканий не вызывала. Она выглядела следствием тяжелого положения российской науки в 1990-е. Однако сегодня актуальность выработки собственных подходов к изучению Германии усилилась.

История Германии, по меньшей мере с Первой мировой войны, нуждается в основательном переосмыслении. В особенности это касается сюжетов новейшей истории: присоединение ГДР к ФРГ (явно напрашивается обновление терминологического аппарата), первые годы существования объединенной Германии, диалог Москвы и Берлина в начале 1990-х и многое другое. Богатое поле работы для историков.

В-третьих, нынешний конфронтационный характер отношений России и Германии также предоставляет широкое пространство для профессиональной самореализации. На территории ФРГ активно формируется инфраструктура для противодействия Российской Федерации во всех ключевых сферах. Ситуация напоминает годы холодной войны с той разницей, что «другой Германии» к востоку от «боннских реваншистов» не существует. Это делает нынешнее положение вещей более сложным и драматичным.

Впрочем, «другая Германия» остается в пределах государственных границ современной ФРГ. В этой Германии достаточно политиков, общественных деятелей, журналистов, выступающих за конструктивные отношения с Россией. Этим людям важно видеть и понимать. Сегодня вокруг них выстроен политический брандмауэр, но немецкая история показывает уязвимость даже хорошо укрепленных стен.

Наконец, никто не отменял «проклятье географии». Германия по-прежнему остается нашим соседом. С какими бы сложностями ни сталкивались современные немецкие общество и государство, они будут фактором внешней политики Москвы на западном направлении. Стало быть, знать и понимать Германию необходимо так же, как Китай или Иран.

Не стоит полагать, что ФРГ предопределено навечно завязнуть в экономической и идейной стагнации. Германия, как и Россия, обладает богатым опытом преодоления кризисов. Возможно, мы еще станем свидетелями ремейка «немецкого чуда». А если критики и пессимисты окажутся правы, то в борьбе за «немецкое наследие» знание о некогда мощном государстве станет конкурентным преимуществом.

Впервые опубликовано деловым журналом «Профиль»: Артём Соколов. **Studia Germanica: зачем нужно изучать «больного человека Европы»?**

Источник: **Studia Germanica: зачем нужно изучать "больного человека Европы"?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

